

Капля за каплей, дюйм за дюймом, и в итоге наполнился тот самый кубок с отравленным вином, что пожирает души. Стоит лишь испить — и пути назад нет, гибель неизбежна.

После долгого молчания, когда Ся Цзиньши уже решила, что Цяо Юэ принял её условия, тот наконец холодно усмехнулся:

— Ты полагаешь, что я всё ещё тот прежний Цяо Юэ?

Фраза была двусмысленной, и ему было неважно, поймёт ли она её истинный смысл. Не удостоив Ся Цзиньши больше ни взглядом, он вошёл в лифт.

Цифры этажей на табло сменялись одна за другой. Вдруг свет в кабине начал мигать, то вспыхивая, то угасая, и Цяо Юэ в недоумении поднял голову.

Бум! — раздался оглушительный грохот, и лифт замер между тринадцатым и четырнадцатым этажами.

Хотя кабина уже достигла нужного уровня, двери почему-то не открывались.

— Цяо Юэ!

Цяо Юэ вскинул голову — ему показалось, что он слышит голос Ся Цзиншэня.

Чирк! — тихий звук, и свет в лифте погас окончательно.

Спустя несколько минут двери открылись как ни в чём не бывало. Лампы горели, лифт был пуст — внутри не было ни души.

20. Как пьющий воду

Только после того, как Цяо Юэ исчез — да, именно исчез, — Ся Цзиншэнь осознал, что даже долгая человеческая жизнь не даёт много шансов. Некоторые слова не успеваешь сказать, а упустишь момент — и всё. Как пьющий воду: холодная она или тёплая, узнаешь лишь сам.

В первое время, когда ночи становились особенно тихими, Ся Цзиншэнь в одиночестве сидел на диване, окружённый густым мраком. Его мозг, привыкший ворочать сделками на сотни миллиардов, был занят лишь одним вопросом: как человек, ещё недавно живший рядом, мог вот так просто взять и исчезнуть?

Раздался робкий звонок от Чжо Хаосы:

— Господин Ся, ваше совещание уже закончилось?

— Да, — Ся Цзиншэнь, всё ещё хмурясь над делами инвестиционного банка ЕМ, ответил рассеянно.

— Тогда... вы поручали ему что-то ещё?

Ся Цзиншэнь уловил в голосе Чжо Хаосы скрытый смысл и отложил ручку:

— О чём ты?

— У нас был дизайн-проект, мы только начали обсуждение, как босса вызвали на совещание. Перед уходом он сказал, что вернётся и мы продолжим. Но мы прождали до самого конца рабочего дня, а он так и не появился. Телефон недоступен, мы забеспокоились, вот и решили...
— Чжо Хаосы кратко обрисовал ситуацию.

Ся Цзиншэнь нахмурился:

— Я не давал ему других поручений. Возможно, у него возникли срочные дела.

Чжо Хаосы поспешно закивал, боясь, что его сочтут паникёром:

— Да-да, вполне возможно. Тогда до завтра.

Повесив трубку, Ся Цзиншэнь понял, что его слова звучали неубедительно. Цяо Юэ был человеком невероятно ответственным. Если он не мог закончить работу, то обязательно предупредил бы подчинённых. Исчезнуть вот так, бросив дела, было совсем не в его стиле.

Так что же произошло с Цяо Юэ?

Прошёл день, второй, третий. Цяо Юэ не появлялся, а телефон по-прежнему был вне зоны доступа. Ся Цзиншэнь пытался стучаться в квартиру Цяо Юэ, караулил у дверей всю ночь — всё безрезультатно.

Тогда Ся Цзиншэнь по-настоящему встревожился. Ещё больше его выбило из колеи досье на Цяо Юэ, которое ассистент доставил с большим опозданием.

Биография Цяо Юэ была богатой и блестящей — настоящий путь победителя. Своих успехов он добился лишь благодаря железной самодисциплине. Пожалуй, единственный провал в его жизни — короткий и неудачный брак с Ся Цзиньни. Но даже это тёмное пятно не могло затмить безупречности его послужного списка.

Однако в глазах Ся Цзиншэня всё это меркло по сравнению с тем, каким живым и ярким стал Цяо Юэ, появившись в его жизни после развода.

Может, Ся Цзиншэнь уже тогда чувствовал: этот похожий, но в то же время совсем другой Цяо Юэ — действительно ли он тот самый человек? Он больше не носил строгие костюмы, предпочитая толстовки и джинсы. Несколько раз Ся Цзиншэнь видел, как тот шлёпает по офису в домашних тапочках, из которых выглядывали белые пальцы ног, и это вызывало у него странное волнение. Цяо Юэ перестал пить кофе литрами, переключившись на странные разноцветные напитки, от которых Ся Цзиншэнь лишь морщился. Он даже распорядился, чтобы в отделе дизайна всегда был чай и витаминные напитки, лишь бы отучить его от этой химической газировки.

Перемены в Цяо Юэ преобразили и отдел дизайна. Проходя мимо, Ся Цзиншэнь часто видел через стекло, как сотрудники работают под музыку, а иногда даже пританцовывают. Но они знали меру и не срывали сроки, поэтому он ни разу не вмешался. Кроме того случая с Чжан Лэ — Ся Цзиншэнь вмешался только потому, что знал: Цяо Юэ не в курсе происходящего и никогда бы этого не допустил.

На последней странице досье была фотография с камеры наблюдения. Стройный мужчина в широкой чёрной футболке и джинсах, с надвинутой на лицо кепкой, стоял перед дверью с ключ-картой в руках.

Это была квартира Цяо Юэ. Кто-то пытался проникнуть туда с помощью дубликата.

Ся Цзиншэнь пристально вгляделся в тонкую фигуру на снимке. Он должен знать этого человека. Перебрав в памяти всех знакомых, Ся Цзиншэнь мгновенно понял, кто перед ним.

На фотографии стояла дата — ровно за день до того, как Цяо Юэ нашли в его квартире после попытки самоубийства.

Сжав папку, Ся Цзиншэнь достал телефон:

— Пусть Чу Фань немедленно придёт ко мне!

После того как выяснилось, что Чу Фань слил информацию о тендере Ся, Ся Божань, ради сохранения лица, решил замять дело. Чу Фань остался на своей должности, но был полностью лишён реальной власти, став лишь номинальным менеджером. Ся Цзинь также попала под удар, лишившись поста вице-президента и оставшись директором отдела маркетинга.

Ся Цзиншэнь вызвал его не в штаб-квартиру, а в банк Ся. На верхнем этаже у него был личный кабинет. Чу Фань не ожидал такого вызова и почувствовал недоброе.

Войдя, он увидел, что в кабинете темно, лишь лунный свет пробивался сквозь окна.

— Что за дела? Вызвали посреди ночи, а тут ни души, — проворчал Чу Фань, зевая. — Если узнаю, кто решил так пошутить, в порошок сотру.

Внезапно кто-то окликнул его по имени, и в кабинете вспыхнул яркий свет. Чу Фань зажмурился:

— А-а!

Через несколько секунд, привыкнув к свету, он обернулся:

— Кто здесь? Ночь на дворе, совсем страх потеряли?

— Это я.

Голос был холодным и низким. Чу Фань сразу узнал его и побледнел:

— Брат... уже так поздно, зачем ты меня вызвал?

Он испытывал перед Ся Цзиншэнем суеверный страх. Этот человек всегда был невозмутим и непостижим — обмануть его было сложнее, чем кого-либо другого в семье Ся.

— В ночь на такое-то число, в 20:45, где ты был и что делал?

Зрачки Чу Фаня сузились, но он быстро взял себя в руки:

— Так поздно? Конечно, дома. С Цзинь, в постели... Нужно рассказать подробнее, брат?

Ся Цзиншэнь остался невозмутим:

— Правда? А как насчёт этого человека?

Он бросил на стол фотографию. Чу Фань взглянул на неё, сохраняя невозмутимость:

— Что это? Я не знаю этого человека.

Он был уверен: по одной лишь фигуре ничего не докажешь.

— Не знаешь? — Ся Цзиншэнь усмехнулся. — Этот человек вошёл в квартиру Цяо Юэ накануне того дня, как его нашли. Камера в подъезде могла не заснять лицо, но у двери квартиры Цяо Юэ тоже была камера. Жаль только, что она исчезла.

Чу Фань слушал это, словно историю, не имеющую к нему отношения, и слегка улыбался.

— Однако, — продолжал Ся Цзиншэнь, — достаточно узнать модель камеры, чтобы подключиться к спутниковой системе и восстановить записи. Думаю, мы обязательно найдём этого человека. Я уже отдал распоряжение.

Лицо Чу Фаня изменилось:

— Раз ты уже знаешь, как его найти, зачем вызвал меня?

— Потому что я уже нашёл его.

Ся Цзиншэнь говорил буднично, не выдавая эмоций.

— И... кто это? — голос Чу Фаня дрогнул.

— Разве он не стоит прямо передо мной? — Ся Цзиншэнь был ледяным. — Цзиньши наверняка предупреждала тебя: я знаю гораздо больше, чем ты думаешь. Ты всего лишь внебрачный сын семьи Чу, у тебя не было там никакого положения, и лишь брак с Цзиньши заставил их признать тебя. Снаружи все думали, что ты просто скромный молодой господин, скрывавший своё происхождение.

Губы Чу Фаня задрожали.

— Если семья Ся разорвёт с тобой связи, думаешь, семья Чу примет обратно позорного бастарда, который использовал корпорацию Ся как приманку, чтобы войти в их дом? — Ся Цзиншэнь холодно смотрел на него. — Нет. Тебя просто вышвырнут, и ты никогда, никогда не сможешь подняться.

— Ты... ты не можешь так поступить! — закричал Чу Фань, охваченный ужасом.

— Можешь проверить, — Ся Цзиншэнь смотрел на него с презрением. — Могу дать совет: завтра внимательно следи за новостями. Тебя ждёт сюрприз.

Догадываясь, что это за сюрприз, Чу Фань рухнул на колени, хватаясь за брюки Ся Цзиншэня:

— Нет, брат, умоляю, не надо! Я был неправ, это всё моя вина. Дай мне шанс, я всё исправлю, я сделаю всё, что скажешь!

Ся Цзиншэнь лишь помрачнел. То, что он хотел, уже невозможно было вернуть. Он отстранился и молча вышел.

Много позже, глядя на запись с камер лифта, Ся Цзиншэнь увидел, как за секунду до того, как погас свет, Цяо Юэ вскинул голову с выражением невероятного изумления. А когда свет снова загорелся, в кабине уже никого не было.

Оказалось, что Цяо Юэ действительно исчез.

С того дня больше не было никого, кто мог бы согреть его душу.

21. Мир интриг (часть 1)

— Сынок, ну как же ты так! Если ты умрёшь, как же мне жить дальше?

Сквозь пронзительный плач Цяо Юэ почувствовал, будто ему на грудь положили огромный валун — дышать стало невозможно. Может, это какой-то аттракцион с разбиванием камней? Если так, то он точно отправится на тот свет, без вариантов.

— Перестань давить, тяжело же! — прохрипел Цяо Юэ, наконец выплеснув то, что было на уме.

Тяжесть на груди исчезла. Цяо Юэ с облегчением выдохнул. Открыв глаза, он увидел перед собой лицо женщины, которая плакала от радости. У неё была сложная причёска, украшенная золотыми заколками в виде драконов и фениксов, а одета она была в роскошный золотой халат с вышивкой. Несмотря на возраст, выглядела она великолепно: алые губы, ясные глаза, утончённая красота.

Но... кто это? И почему он снова здесь?!

— Сынок, ты очнулся! Имперский лекарь говорил, что шансов мало, но я знала, что он несёт чушь! Мой сын — человек судьбы, будущий князь династии Дае, разве может какая-то жалкая вода забрать его жизнь? — женщина говорила с гордостью и негодованием.

Цяо Юэ молчал. Из её слов он сделал печальный вывод: он снова попал в другой мир!

— Маленький ван, ну скажите хоть слово, вы же напугали княгиню! Узнав, что вы упали в воду, она даже переодеться не успела, сразу примчалась к вам, — подала голос служанка, стоящая рядом.

Цяо Юэ с трудом посмотрел на роскошно одетую женщину. Плакала она, конечно, красиво, но «не успела переодеться» — это было явно преувеличением.

— Княгиня, посмотрите, не стал ли маленький ван ещё глупее? — служанка с тревогой заглянула в лицо Цяо Юэ.

— А? Неужели? — княгиня наклонилась ещё ниже и помахала пальцем перед его глазами: — Сынок, сколько здесь?

Цяо Юэ презрительно хмыкнул. Какая древняя уловка, они что, серьёзно? Не дождавшись реакции, княгиня снова разрыдалась, бросилась ему на грудь и начала колотить кулаками:

— Бедный мой ребёнок! Только очнулся, и опять ничего не помнит, что же делать!

Цяо Юэ снова чуть не задохнулся. Эта хрупкая на вид женщина оказалась на удивление сильной.

— От... отпусти... — слова застревали в горле.

— Великий Учитель прибыл! — раздался тонкий мужской голос снаружи.

— Великий Учитель? — княгиня вскочила, прислушиваясь. Услышав скрип двери и тяжёлые шаги, она радостно бросилась навстречу: — Великий Учитель!

Цяо Юэ, не в силах пошевелиться, лишь смутно видел, как стройная фигура княгини бросилась в чьи-то объятия:

— Великий Учитель, мне так страшно! Если с моим сыном что-то случится, я не переживу!

— Княгиня, позвольте мне осмотреть маленького вана.

Голос пришедшего был низким и приятным, до боли знакомым. Пока Цяо Юэ пытался вспомнить, где он его слышал, обладатель голоса подошёл к кровати.

Ся Цзиншэнь! Он тоже здесь?

Длинные чёрные волосы были собраны в небрежный узел, на нём был простой халат с тёмным узором. Его тёмные глаза внимательно изучали Цяо Юэ.

— Великий Учитель, с тех пор как он очнулся, он сказал лишь одну фразу, а потом молчит. Проверьте, не стал ли он ещё глупее? — снова встряла служанка.

Цяо Юэ в ярости скосил на неё глаза: я не молчу, это вы мне слова вставить не даёте!

Ся Цзиншэнь, которого называли Великим Учителем, невозмутимо коснулся запястья Цяо Юэ:

— Пульс у маленького вана ровный, опасности нет. Возможно, он просто потрясён случившимся. Пусть отдохнёт пару дней, и всё пройдет.

— Хорошо, — послушно ответила служанка, украдкой бросая на Учителя влюблённые взгляды. Но тот смотрел только на Цяо Юэ.

— Ты... — Цяо Юэ смотрел на мужчину, преодолевая боль в горле: — Ты тоже... попал сюда?

Мужчина слегка нахмурился и коснулся прохладными пальцами лба Цяо Юэ:

— Моя одежда ничем не отличается от обычной. Не думай о лишнем, отдыхай.

Сказав это, он дал несколько указаний и ушёл.

Следующие несколько дней Цяо Юэ провёл в постели, привыкая к новому миру. Оказалось, он не вернулся домой, а попал в тело маленького вана Цяо Юэ из поместья князя Цяо династии Дае. Тот был слабоумным от рождения, с интеллектом трёхлетнего ребёнка, но как старший сын князя, был обязан унаследовать поместье.

Судьба — злая штука: в прошлой жизни он был гениальным архитектором, а теперь — ребёнок с особенностями развития. Если бы он мог вернуться, с таким актёрским мастерством «Оскар» был бы у него в кармане.

— Маленький ван, пора пить лекарство, — улыбаясь, вошла его личная служанка Цзысюань с миской, от которой за версту несло горечью.

— Сестрица Цзысюань, мне уже лучше, можно не пить? — Цяо Юэ надул губы, изображая ребёнка. Ради того, чтобы не пить эту гадость, он был готов на всё.

— Маленький ван, — улыбка Цзысюань оставалась непреклонной: — Это рецепт, написанный самим Великим Учителем. Вы не должны подвести его старания.

Цяо Юэ сдержал желание выругаться и протянул руку:

— Давай сюда.

Цзысюань с радостью подала миску. Цяо Юэ посмотрел в чёрную жидкость, в которой отражалось его лицо.

— Княгиня сказала, что вы почти здоровы и завтра сможете пойти в Академию.

— Я... я... должен идти в школу? — Цяо Юэ не верил своим ушам. В его возрасте — и в школу?

— Да. Раньше, — Цзысюань подбирала слова, — ваши способности не были выдающимися, но вы — старший сын князя, и неграмотность вам не к лицу. К тому же, ваш учитель — сам Великий Учитель! Другие об этом и мечтать не смеют, князь целый месяц упрашивал императора, чтобы он согласился. Цените это!

Эта служанка была красивой, стройной и расторопной, но настоящим болтуном. Особенно когда обращалась с ним как с маленьким ребёнком.

— Ладно, ладно, я понял. Завтрашние дела обсудим завтра, — Цяо Юэ махнул рукой, прерывая её.

<http://bllate.org/book/18588/1790366>